

УДК 811.161.1

**ОППОЗИЦИИ ТЕМПОРАЛЬНЫХ ИМЕН, НАЗЫВАЮЩИХ ВРЕМЕНА
ГОДА, КАК СТРУКТУРООБРАЗУЮЩИЕ КАТЕГОРИИ
В "МОЛОДЕЖНОЙ ПРОЗЕ" В.АКСЕНОВА**

© Е.С.Агапова

В данной статье рассматривается вопрос о роли лексем "весна", "лето", "осень" и "зима" в ранних повестях В.Аксенова. Жизнь героев этих произведений вписана в природный цикл, где каждое время года несет определенную смысловую нагрузку, реализуемую благодаря авторским оппозициям темпоральных имен.

Ключевые слова: темпоральные имена, оппозиция, авторская картина мира.

Проблема изучения специфики восприятия мира человеком, реализованной в языке художественного произведения, в настоящее время находится в центре внимания исследователей художественного текста. В процессе изучения языковой картины мира писателя довольно часто применяют анализ индивидуальной языковой системы через исследование лексико-семантического поля в художественном тексте, которое дает целостное представление о языковой картине мира писателя.

Рассмотрим специфику авторского лексико-семантического поля "времени года" на примере ранних произведений "молодежной прозы" В.Аксенова ("Звездный билет", "Апельсины из Марокко", "Коллеги", "Пора, мой друг, пора" и примыкающие к ним "Мой дедушка – памятник", "Сундучок, в котором что-то стучит").

Под лексико-семантическим полем мы понимаем обширную по объему своих членов организацию слов, которая объединена базовым семантическим компонентом. Лексико-семантическое поле "времени года" включает следующие лексемы: "весна", "лето", "осень", "зима", организующие структуру ранних произведений В.Аксенова. Именные лексемы со значением времени в произведениях писателя способны передавать значение темпоральности не только в силу своей семантики, но прежде всего в парадигматических и синтагматических отношениях.

Жизнь героев "исповедальных" повестей вписана в природно-календарный цикл и четко делится на определенные этапы, совпадающие по времени с такими календарными периодами, как зима, весна, лето и осень. Подобную включенность героев в природный цикл мы наблюдаем в мифологии и фольклоре. Это своеобразная инициация героев: уход и возвращение, симво-

лическая смерть и возрождение в новом качестве. Таким образом, мы наблюдаем совпадение природного и жизненного циклов. В традиционном представлении времена года образуют две оппозиции – зима/лето, весна/осень, что нашло свое отражение в фольклоре, например в приметах: "Зима снежная – лето дождливое". В представлении же автора данные времена года группируются иным образом.

В художественном мире В.Аксенова к числу ключевых относится слово "весна". Эта лексема принимается нами за ядерную в рассматриваемом поле, что подтверждается высокой частотностью ее употребления в текстах произведений писателя, связью с основными категориями мироощущения писателя (путь, поиск, молодость), особым положением в художественном тексте (конкретная отнесенность начала действия повестей к весне).

Семантическую структуру слова "весна" можно представить так: наряду с основным общезыковым значением "время года, следующее за зимой" [1: 98], у этого слова можно выделить и авторские значения.

В основе сюжета большинства повестей В.Аксенова – ситуация ухода героя из родного дома весной. Так, персонажи повести "Звездный билет", окончив школу, отправляются путешествовать без всякой цели; вчерашние студенты Зеленин, Карпов, Максимов ("Коллеги") уезжают по распределению; приключения Геннадия Стратосфонтова начинаются с завершением учебного года ("Мой дедушка – памятник", "Сундучок, в котором что-то стучит"). Важность весны может подчеркиваться конкретной датировкой, которая выступает прямым темпоральным номинатором: *"Весной 196..года, когда Геннадий окончил шестой класс, капитан Рикошетников прилетел в*

Ленинград из дальневосточного порта Находка [2: 7]; *"Вот они какие. И сейчас, весной 1956 года, они идут втроем против ветра и думают все об одном"* [3: 8].

Отнесенность начала действия может быть выражено и имплицитно, через контекст: *"Мы входим в наш "патио" и садимся на скамейку в глубине сада, под цветущим кустом сирени"* [4: 199].

Весна часто представляется временем, ассоциирующимся с молодостью. Это значение передается, как правило, через лексему "чувство". Для акцентирования данной семантики автором выстраиваются ряды однородных членов предложения, содержащих указание на тождественность весны и чувств героев: *"Начиналась весенняя ночь с треньканьем струн, с тихими возгласами, с шорохом, с хохотом, с поцелуями"* [3: 14]; *"Он ощутил глубину ночи и необъятность Земли, близость весны, близость любви и дальней дороги, ощутил свою молодость и силу"* [3: 171].

Весна может иметь значение времени надежд, причем в данном случае следует рассматривать это время года двояко. Во-первых, как надежды юных героев, отправляющихся в путь: *"Им пока не много лет, и временами они чувствуют себя совсем мальчишками, но временами в хаосе весеннего разлива они оглядываются назад и смотрят по сторонам и вперед, выискивая свою тропу"* [3: 18].

Во-вторых, особое значение приобретает весна ожидаемая, будущая. Важно отметить, что в данном случае слово "весна" распространяется адъективным оборотом, который находится в постпозиции и включает в свой состав форму множественного числа определяемого слова: *"Придет весна, похожая на сотни других весен, но все-таки чем-то отличающаяся"* [3: 187].

Говоря о весне, автор обращается и к строкам стихотворения А.Блока. Исследователями неоднократно подчеркивалась интертекстуальность текстов В.Аксенова, так как в них широко используются цитаты, намеки, пародии на разнообразные политические и литературные источники: *"С томиком Блока она вошла к себе, раскрыла и прочла: "О весна без конца и без края, / Без конца и без края мечта! / Узнаю тебя, жизнь, принимаю / И приветствую звоном цитата""* [6: 322]. Здесь мы видим открытость миру, готовность принять его таким, каков он есть. Весна становится синонимом настоящей полноценной жизни, которая зовет героиню. Указанием на это является адъективная характеристика "без конца и без края".

Говоря о весне, автор употребляет глаголы с фазисным значением и семантикой движения "придет", "пришла", "наступила". Динамичный, мгновенный характер этого времени года подчеркивается словами "хаос", "разливы", "веселье", "натиск", "ветра": *"Натиск весны в этом году был сокрушительным"* [3: 14]; *"– И с тех пор с весенними ветрами... – заголосил Карпов. – Звучит?"* [3: 85]; *"Он брел спокойно и безмятежно под сильным ветром, полным весенних прихотей и надежд"* [6: 323].

Приметы весны – это ощущения, воспринимаемые всеми органами чувств героев. Это всевозможные видения: *"Казалось, что по саду бродят весенние призраки. Перелетевший через Неву неожиданно теплый ветер усилил это весеннее ощущение"* [3: 92]; особые запахи: *"Максимов втянул носом воздух, почувствовал необъяснимый, таинственный запах весны"* [3: 171]; звуки: *"Только Тане хотелось остаться одной и уйти в переулки, где начиналось весеннее поскрипывание дверей..."* [6: 319].

Таким образом, можно сформулировать авторские значения лексемы "весна", представленные в "молодежной прозе":

1. Время начала пути героев;
2. Время, ассоциирующееся с молодостью;
3. Время надежд;
4. Жизнь.

Весне, как динамическому времени, года противостоит зима, завершающая природный цикл, в который включены герои. Зима, как самое холодное время года, следующее за осенью [1: 306], начинает наполняться новым смыслом. Это время, когда герои окончательно осмысливают свой путь, часто в одиночестве, завершают свои дела. Движения практически нет, часто повторяется фраза "время зимнее": *"Время-то зимнее, можно и подождать с этим делом, а?"* [5: 406]; *"– Ничего, успеет, – сказала Сима, – время-то действительно зимнее, могут подождать"* [5: 406].

Зима воспринимается героями как нечто целостное, протяженное во времени, это приводит к появлению определения "вся": *"Так ей всю зиму казалось – вот-вот из-за угла вывернет Валька в своем обшарпанном пальто"* [6: 313]; *"Но я все время думала о нем, всю зиму, только сейчас забыла, когда мы встретились"* [6: 348].

Отличается изображение зимы городской, московской, и зимы сельской. Так, для первой характерен деловой дух, повседневность, замкнутость: *"...и зима начала накручивать свои московские деловые дни"* [6: 305]; *"Горяев, автор сценария, вздохнул спокойнее, зимние его дела успешно завершились..."* [6: 322]; *"...и день за"*

днем все больше прорех появлялось в замкнутой московской сфере" [6: 305]. "Зимнее сидение" в Москве [6: 323] утомляет героев, появляются определения "тянулась без конца", "надоела", "успела надоесть".

Зима за городом, напротив, дает героям возможность оглянуться вокруг и увидеть всю красоту и гармонию окружающего мира: "Полная луна стояла в темно-синем небе. Началась зима" [3: 82]; "Зеленин накинул пальто и вышел во двор, в безмолвную суматоху несущихся вкривь-вкось и даже вверх снежинок, в серый уютный зимний день" [3: 109]; "Он ахнул, и подошел к окну, и увидел, что плотные теплые тучи уже занимают только три четверти неба, а над оцетинившимся лесом горит быстротечный зимний закат [3: 111]; "Алексей крутился на койке под черным зимним небом, на котором так мало звезд" [3:126].

Большое внимание автор уделяет зимнему небу, его цветовым характеристикам, среди которых преобладают темные краски. Так, небо предстает как темно-синее, серое, черное. Несмотря на это отмечается некий уют и тепло, а красота окружающего мира вызывает восхищение героев.

Состояние героев зимой характеризуется эмоционально-оценочными словами с семантикой одиночества, грусти, страданий: "Зиму эту Таня провела одиноко, невесело" [6: 307]; "...но они не знают про твою одинокую зиму, про твою разнесчастную нелепую любовь ничего не знают" [6: 340].

Говоря о зиме, В.Аксенов использует предложения с составным именным сказуемым и двусоставные неполные предложения: "Время-то зимнее, можно и подождать с этим делом, а?" [5: 406]; "Шоссе что надо – зимой заносы, весной разливы, только летом можно благополучно отбить себе печень" [3: 35]; "Здесь, на берегу, было видно, как близка зима" [3: 35].

Подобные синтаксические конструкции подчеркивают статичный характер данного времени года, отсутствие движения для героев. Только предчувствие весны дает новые силы, надежды, ощущение нового пути: "Придет весна, похожая на сотни других весен, но все-таки чем-то отличающаяся" [3: 187].

Вторую смысловую оппозицию составляют лексемы "лето" и "осень". Основное значение слова "лето" (самое теплое время года, следующее за зимой [1: 425]) также расширяется за счет индивидуально-авторского понимания лета как времени испытаний свободой, дружбой, любовью. Значение лета как самого теплого времени переосмысливается. Для героев это не просто те-

плое, это самое горячее время. Красной нитью проходит семантика жары, жара. Характерный эпитет лета "душное", в который, помимо атмосферной характеристики, включается и эмоциональная оценка говорящего: "– Если хочешь знать, это вот что. Это душное лето, а я почему-то застрял в городе" [5: 469].

Не все герои выдерживают посланные им испытания. Так, именно летом нелепо погибает Кянукук. Это событие навсегда отпечатывается в памяти героев. Воспоминания о лете сопровождаются эмоциональными определениями "дикий", "болезненный", герои не только говорят о лете, они "казнятся". Таким образом, происходит наполнение образа лета семантикой раскаяния: "Редко навещали ее отчетливые зрительные картины этого лета, но очень часто возникало болезненное воспоминание о какой-то страшной глупости, грубости, неловкости, и оттого она стала мрачной" [6: 307]; "Вчера по дороге домой она стала казниться, чуть ли не кричала, все говорила о прошлом лете" [6: 361].

Осмысление событий лета приводит к появлению определений "прошлое", "то". Это наиболее часто употребляемые писателем формы: "При всех своих случайных встречах с ней он вспоминал прошлое лето в маленьком прибалтийском городе, веселье и суматошные дни, и неведомо почему, грустный отъезд" [6: 324]; "Он вспомнил тех троих и сам удивился, почему он не спросил о них, почему он не спросил у нее ничего том о лете, чем оно кончилось, – как будто и не было его никогда" [6: 348].

При всей эмоциональной наполненности лексемы "лето", она редко занимает в предложении сильную позицию: "Лету уже конец, а он все еще возится с ней" [6: 258]; "Все лето будет кататься со сборной, а потом его как выдающегося спортсмена примут куда-нибудь без экзаменов" [4: 201]. Эти контексты реализуют прежде всего общеязыковое значение слова "лето" без всякого эмоционального наполнения образа.

В отличие от образа будущей весны, образ будущего лета появляется только однажды: "Из Москвы, где столько интересных ребят, артисты, художники, поэты, где будущим летом будет всемирный фестиваль?" [3: 35]. Здесь границы мира отдельной личности расширяются до всего мира, человек отрывается от своих переживаний и включается не только в природно-календарный цикл, но и в историческое время.

Осень становится новым этапом в жизни героев. Они ищут себя в труде. Герои "Звездного билета" устраиваются в рыболовецкий колхоз, Максимов и Карпов из "Коллег" выходят в каче-

стве судовых врачей в Балтийское море, Марвич отправляется на строительство в Березань.

Осень оказывается не только временем года, следующим за летом [1: 611], но и временем плена. На это указывают неизменные признаки осени – затяжные дожди, шторма, слякоть, ветра. Все это не позволяет героям отправиться в дальнейший путь. Постоянно подчеркивается сырость, это реализуется через введение определения "мокрый", через постоянное упоминание о дождях и штормах: *"Мокрые листья прилипали к штанам и к рукам. Все было мокрым в этом осеннем лесу"* [4: 310]; *"Кянукук чувствовал приближение осеннего сезона, времени дождей, слякоти и мокрых ветров, когда сандалеты уже окончательно выйдут из моды"* [6: 268].

На статичность героев в пространстве, на их "пленение", которое на первый взгляд выглядит как возвращение к исходной точке пути, указывают определение "обычный" и употребленные автором глаголы несовершенного вида: *"...И о том, что "Барселона" живет обычной осенней жизнью, кто-то приходит из школы и вольтит до темноты во дворе"* [4: 333].

Семантика возвращения может быть реализована и через предикатив: *"Осенью он вернется и жители "Барселоны" будут его приветствовать"* [4: 200].

Слово *осень* включается и в названия глав повестей, при этом употребляются либо номинативные, либо двусоставные неполные конструкции: *"Снова осень"* [3: 55]; *"Осень, весна?"* [3: 90].

Нередко обстоятельство *осенью* выносится в абсолютное начало предложения и начинает употребляться как обстоятельственный детерминант, относясь ко всему предложению в целом: *"Осенью мы с Сережей отправимся в далекий*

путь, и если ты не балда и не окончательный шут, то поедешь вместе с нами" [6: 316]; *"Осенью отпуск, а у меня как раз съемки"* [6: 374]. Иными словами, эмоциональной наполненности лета противопоставляется отсутствие чувственной составляющей осени.

Таким образом, В.Аксеновым через оппозиции темпоральных имен выстраивается картина, где каждое время года несет определенную смысловую нагрузку. Так, весна ассоциируется с молодостью, это время надежд, время близости любви и дальней дороги. Лето несет героям испытания, семантика трудностей подчеркивается духотой и жарой, сопровождающими героев. Борьба с осенней стихией дает возможность осмыслить произошедшее, научиться ценить истинные человеческие ценности. Зима представлена двояко: с одной стороны, это время вынужденного одиночества героев, с другой – время накопления сил для нового пути, предчувствие его. Но герои уже повзрослели, прошли своеобразную инициацию, в результате которой они достойны называться взрослыми людьми.

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М: ООО "Издательство Оникс", 2006. – 1328 с.
2. Аксенов В. Мой дедушка – памятник (с продолжением). – М: АСТ, Астрель, 2007. – 488 с.
3. Аксенов В. Коллеги // Аксенов В. Апельсины из Марокко. – М: Эксмо, 2009. – С.5-188.
4. Аксенов В. Звездный билет // Аксенов В. Апельсины из Марокко. – М: Эксмо, 2009. – С.189-352.
5. Аксенов В. Апельсины из Марокко // Аксенов В. Апельсины из Марокко. – М: Эксмо, 2009. – С.353-473.
6. Аксенов В. Пора, мой друг, пора // Аксенов В. Затопленная бочкотара. – М: Эксмо, 2009. – С.205-374.

OPPOSITIONS OF TEMPORAL NAMES DENOMINATING SEASONS AS STRUCTURE-MAKING CATEGORIES IN V.AKSENOV'S PROSE

E.S. Agapova

This article describes the role of such lexical units as "spring", "summer" "autumn" and "winter" in the early stories by V.Aksenov. Lives of the heroes of these works are inscribed in the natural cycle, where every season has special meaning, due to the author's oppositions of temporal names.

Key words: temporal names, opposition, author's view on the world.

Агапова Екатерина Сергеевна – аспирант кафедры русского языка и методики преподавания Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

E-mail: ekaterina_agapova@mail.ru

Поступила в редакцию 29.03.2011